ГЛАВА IV

ОБЩИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

A. Введение

30. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Общие природные ресурсы"[10], а на своем 2727-м заседании 30 мая 2002 года назначила Специальным докладчиком по этой теме г-на Тусэя Ямаду[11]. В пункте 2 резолюции 57/21 от 19 ноября 2002 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии о включении темы "Общие природные ресурсы" в ее программу работы.

31. На своей пятьдесят пятой сессии (2003 год) и своей пятьдесят шестой сессии (2004 год) Комиссия соответственно рассмотрела первый (A/CN.4/533 и Add.1) и второй (A/CN.4/539 и Add.1) доклады Специального докладчика. Последний доклад содержал предлагаемые общие рамки и подборку из шести проектов статей. Кроме того, на пятьдесят шестой сессии Комиссия учредила рабочую группу под председательством Специального докладчика.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

32. На данной сессии Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1). Она рассмотрела этот доклад на своих 2831-2836-м заседаниях, состоявшихся 2, 3, 4, 6, 10 и 11 мая 2005 года. Для членов Комиссии 4 мая 2005 года был проведен также неофициальный технический брифинг по проекту системы водоносного горизонта Гуарани. На своем 2836-м заседании Комиссия учредила Рабочую группу под председательством г-на Энрике Кандиоти. Рабочая группа провела 11 заседаний.

33. На своем 2863-м заседании 3 августа 2005 года Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы. Она выразила удовлетворение значительным прогрессом в деятельности Рабочей группы, которая рассмотрела восемь проектов статей и внесла в них редакционные изменения. Комиссия приняла к сведению предложение Рабочей группы

---

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10) и Corr.1; глава X.A.1, пункт 518.

[11] Там же, пункт 519.

рассмотреть вопрос о ее воссоздании в ходе сессии 2006 года, для того чтобы позволить ей завершить ее работу.

1. Представление Специальным докладчиком его третьего доклада

34. Представляя полный свод из 25 проектов статей, содержащийся в третьем докладе (A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1), Специальный докладчик напомнил, что в докладе Комиссии 2004 года он уже сообщал о своем намерении представить такой полный свод, разработанный на основе общего обзора. Из прений в Шестом комитете, состоявшихся на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, явствовало, что его основной подход пользуется поддержкой, равно как было поддержано и его предложение в отношении представления такого свода проектов статей. Комментируя проекты статей по существу, Специальный докладчик прежде всего отметил, что в ходе прений в Шестом комитете ряд делегаций настаивали на необходимости включить прямую ссылку на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи, озаглавленную "Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами". По его мнению, такая ссылка могла бы присутствовать в преамбуле, выработку которой необходимо, однако, отложить до окончания рассмотрения основных положений.

35. Во-вторых, Специальный докладчик представил различные проекты статей. По своему существу проект статьи 1[12] остается таким же, как было предложено во втором докладе (A/CN.4/539, пункт 10). Однако он был изложен в новой формулировке для прояснения трех различных категорий видов деятельности, которые по замыслу должны подпадать под сферу применения проектов статей.

---

[12] Проект статьи 1 гласит следующее:

Статья 1 [Статья 1]

Сфера применения настоящей Конвенции

Настоящая Конвенция применяется к:

a) использованию трансграничных водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов;

b) другим видам деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на эти водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов;

c) мерам защиты и сохранения этих водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов и мерам управления ими.

36. Что касается проекта статьи 2[13], то ее подпункт a) был изменен, с тем чтобы устранить поводы для беспокойства в связи с использованием терминов "горная порода" и "эксплуатационные объемы" воды. В порядке разъяснения этого изменения, во-первых, отмечалось, что водоносный горизонт состоит из двух элементов: a) подземной геологической формации, которая функционирует как резервуар, и b) хранящейся в нем воды, которая может быть извлечена. Термин "горная порода" является техническим термином, который применяют гидрогеологи для обозначения не только скальной породы, но и гравия и песка. Поскольку в своем общеупотребительном смысле термин "горная порода" зачастую означает скальную породу, по-видимому, термин "геологическая порода" является более соответствующим, чем термин "горная порода". Во-вторых, для того чтобы функционировать в качестве резервуара, геологическая порода должна быть проницаемой и обладать, по крайней мере, менее проницаемым подстилающим слоем и зачастую аналогичным вышележащим слоем. Вода, которая может быть извлечена, находится в насыщенной зоне формации. Вода, обнаруживаемая выше насыщенной зоны формации, находится в парообразном состоянии и извлечена быть не может. Таким

---

[13] Проект статьи 2, включающий формулировку из документа (A/CN.4/551/Corr.1), гласит следующее:

Статья 2 [Статья 2]
Употребление терминов

Для целей настоящей Конвенции:

a) «водоносный горизонт» означает слой проницаемой [водонасыщенной] геологической породы, находящийся над менее проницаемым слоем, и воду, содержащуюся в насыщенной зоне породы;

b) «система водоносного горизонта» означает серию из двух или более водоносных горизонтов [, каждый из которых приурочен к определенным геологическим породам], которые гидравлически связаны;

c) «трансграничный водоносный горизонт» или «система трансграничного водоносного горизонта» означает соответственно водоносный горизонт или систему водоносного горизонта, части которых находятся в разных государствах;

d) «государство водоносного горизонта» означает государство - участник настоящей Конвенции, на территории которого находится любая часть трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта;

e) «подпитываемый водоносный горизонт» означает водоносный горизонт, который в данный момент получает не ничтожно малый объем водной подпитки;

f) «неподпитываемый водоносный горизонт» означает водоносный горизонт, который в данный момент получает ничтожно малый объем водной подпитки.

образом, во избежание путаницы термины "извлекаемая" и "эксплутационные объемы" не используются.

37. В подпункте b) термин "система водоносного горизонта" определяется как означающий серию из двух или более водоносных горизонтов и разъясняется лучше, чем ранее. Во втором докладе ради экономии текста была применена юридическая фикция, предполагавшая, что система водоносного горизонта также включает единичный водоносный горизонт. Заключенное в квадратные скобки выражение "каждый из которых приурочен к определенным геологическим породам", которое может быть помещено, как вариант в комментарии, призвано показать, что система водоносного горизонта может состоять из серии водоносных горизонтов разных категорий геологических формаций.

38. Подпункты c) и d) остались такими же, как во втором докладе, тогда как подпункты e) и f), содержащие определения "подпитываемого водоносного горизонта" и "неподпитываемого водоносного горизонта", являются новыми. Согласно проекту статьи 5, предполагается, что к каждой из этих категорий водоносных горизонтов будут применяться разные правила. Хотя водные ресурсы в подпитываемом водоносном горизонте, например в таком, как водоносный горизонт Гуарани (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай), являются возобновляемыми, в случае неподпитываемых водоносных горизонтов в засушливых зонах, например водоносного горизонта Нубийских песчаников (Египет, Ливия, Судан и Чад), дело обстоит иным образом.

39. Задача проекта статьи 3[14] состоит в том, чтобы подчеркнуть важность двусторонних и региональных договоренностей, заключаемых соответствующими государствами в

---

[14] Проект статьи 3 гласит следующее:

Статья 3
Двусторонние и региональные договоренности

1. Для цели управления тем или иным конкретным водоносным горизонтом или системой водоносного горизонта государствам водоносного горизонта, на территории которых такой водоносный горизонт или система водоносного горизонта находится, рекомендуется заключать друг с другом двусторонние или региональные договоренности. Такие договоренности могут заключаться в отношении всего водоносного горизонта или системы водоносного горизонта либо их частей или какого-либо конкретного проекта, программы или вида использования, за исключением случаев, когда эти договоренности неблагоприятно затрагивают в значительной степени использование вод этого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта одним или несколькими другими государствами водоносного горизонта без их прямого согласия. Любое государство, на территории которого находится такой водоносный горизонт или система водоносного горизонта, имеет право участвовать в переговорах и стать стороной договоренностей, если такие

отношении конкретных водоносных горизонтов. Если будет отдано предпочтение подготовке правового документа, имеющего обязательную юридическую силу, он обретет форму рамочной конвенции. Таким образом, несмотря на необходимость соблюдения подлежащих закреплению основных принципов, преимущественную силу будут иметь двусторонние или региональные договоренности.

40. С тем чтобы подчеркнуть, что ключевыми положениями являются проекты статей 5 и 7, было отмечено, что проект статьи 5[15] содержит два основных принципа, которые

договоренности могут повлиять на их позицию в отношении этого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта.

2. Стороны договоренностей, о которых идет речь в пункте 1, рассматривают возможность согласования таких договоренностей с основными принципами настоящей Конвенции. Когда стороны считают необходимым скорректировать применение положений настоящей Конвенции вследствие характеристик и особых видов использования того или иного конкретного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, они организуют консультации, имея в виду проведение переговоров в духе доброй воли с целью заключения договоренностей, отвечающих интересам всех сторон.

3. В отсутствие иного соглашения настоящая Конвенция применяется к водоносному горизонту или системе водоносного горизонта, о которых идет речь в пункте 1, лишь в той степени, в какой ее положения согласуются с договоренностями, о которых идет речь в том же пункте.

[15] Проект статьи 5 гласит следующее:

Статья 5 [Статья 3]
Справедливое и разумное использование

1. Государства водоносного горизонта на своей соответствующей территории используют трансграничный водоносный горизонт или систему водоносного горизонта таким образом, чтобы блага, извлекаемые из такого использования, накапливались справедливо по отношению к соответствующим государствам водоносного горизонта.

2. Государства водоносного горизонта на своей соответствующей территории используют трансграничный водоносный горизонт или систему водоносного горизонта разумным образом и, в частности:

а) в случае подпитываемого трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта - учитывают жизнеспособность такого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и не препятствуют использованию и функционированию такого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта;

встречаются почти во всех договорах, касающихся водных ресурсов: принцип "справедливого использования", который устанавливает право государства на справедливой основе вместе с другими участвовать в пользовании благами одного и того же вида деятельности, и принцип "разумного использования", который устанавливает право и обязанность государства разумным образом управлять тем или иным видом деятельности. Хотя эти два принципа тесно взаимосвязаны, принимаются как должное и часто смешиваются, они являются разными и поэтому рассматриваются отдельно - соответственно в пунктах 1 и 2.

41. Специальный докладчик считает, что принцип "справедливого использования", закрепленный в пункте 1, действует только в контексте общих ресурсов. Таким образом, реализация принципа, о котором идет речь в пункте 1, предполагает признание государствами водоносного горизонта общего характера трансграничного водоносного горизонта. Однако какого-либо намерения в отношении интернационализации или универсализации трансграничных водоносных горизонтов не существовало. Относительно роли третьих государств в этой схеме отмечалось, что использование конкретного трансграничного водоносного горизонта и управление им является делом государств водоносного горизонта, на чьей территории залегает водоносный горизонт, а любые третьи государства в этом, как считается, никакой роли не играют.

42. Пункт 2 о разумном использовании (иными словами, устойчивом использовании) был разделен на подпункты a) и b), с тем чтобы отразить практическое приложение этого принципа в различных обстоятельствах в отношении подпитываемого и неподпитываемого водоносного горизонта. Хотя многие эксперты по грунтовым водам выступают за устойчивое использование грунтовых вод, применение такого принципа считается практически осуществимым только в отношении ресурсов, которые действительно являются возобновляемыми, в частности в отношении поверхностных вод.

---

b) в случае неподпитываемого трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта - стремятся к максимизации долгосрочных благ, извлекаемых из использования содержащихся в них водах. Им рекомендуется разрабатывать план освоения такого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта с учетом согласованного срока существования такого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, а также будущих потребностей и альтернативных источников воды у государств водоносного горизонта.

3. При применении пунктов 1 и 2 соответствующие государства водоносного горизонта, в случае необходимости, организуют консультации в духе сотрудничества.

В проекте статьи 6[16] просто перечисляются соответствующие факторы и обстоятельства, которые следует учитывать при оценке того, что собой представляет справедливое или разумное использование применительно к конкретному водоносному горизонту.

43. Что касается еще одного ключевого проекта статьи, проекта статьи 7[17], то по-прежнему существуют возражения против порога "значительного ущерба". Учитывая

---

[16] Проект статьи 6 гласит следующее:

Статья 6
Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию

1. Использование трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта справедливым и разумным образом по смыслу статьи 5 требует учета всех соответствующих факторов и обстоятельств, включая:

a) естественное состояние водоносного горизонта или системы водоносного горизонта;

b) социально-экономические потребности соответствующих государств водоносного горизонта;

c) зависимость населения от водоносного горизонта или системы водоносного горизонта в каждом государстве водоносного горизонта;

d) воздействие использования водоносного горизонта или системы водоносного горизонта в одном государстве водоносного горизонта на другие соответствующие государства водоносного горизонта;

e) существующие и потенциальные виды использования водоносного горизонта или системы водоносного горизонта;

f) освоение, защиту и сохранение водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и затраты на принятие мер в этих целях;

g) наличие альтернатив данному существующему и запланированному виду использования водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, имеющих сопоставимую ценность.

2. Значение, которое должно быть придано каждому фактору, подлежит определению в зависимости от его важности по сравнению с другими соответствующими факторами. При определении того, что является разумным и справедливым использованием, все соответствующие факторы должны рассматриваться в совокупности и заключение должно выноситься на основе всех факторов.

[17] Проект статьи 7 гласит следующее:

особенности водоносных горизонтов, ряд делегаций в Шестом комитете предпочли более низкий порог. Однако, по мнению Специального докладчика, понятие "значительного ущерба" является уместным и позволяет учитывать уязвимость любых ресурсов. Кроме того, поскольку позиция Комиссии по данному вопросу является устоявшейся, по-видимому, отступление от такого порога не будет обоснованным. Ряд делегаций в Шестом комитете возражали также против ссылки на "компенсацию" в подпункте 3. Однако это положение аналогично пункту 2 статьи 7 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года (ниже по тексту - "Конвенция 1997 года") и было предложено Комиссией с учетом практики государств.

44. Что касается остальных проектов статей, то в проектах статей 8-10 речь идет о вопросах, имеющих отношение к сотрудничеству между государствами водоносного горизонта, при этом в проекте статьи 8[18] устанавливается общее обязательство

Статья 7 [Статья 4]
Обязательство не наносить ущерб

1. Государства водоносного горизонта при использовании трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водоносного горизонта.

2. Государства водоносного горизонта, осуществляя иную деятельность на своей территории, которая воздействует или может оказать воздействие на трансграничный водоносный горизонт или систему водоносного горизонта, принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба через такой водоносный горизонт или систему водоносного горизонта другим государствам водоносного горизонта.

3. В том случае, если другому государству водоносного горизонта все же наносится значительный ущерб, государства водоносного горизонта, которые своей деятельностью наносят такой ущерб, в отсутствие соглашения о такой деятельности, принимают все надлежащие меры при должном учете положений статей 5 и 6 в консультации с потерпевшим государством для ликвидации или возмещения такого ущерба и, при необходимости, для обсуждения вопроса о компенсации.

[18] Проект статьи 8 гласит следующее:

Статья 8 [Статья 5]
Общее обязательство сотрудничать

1. Государства водоносного горизонта сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения разумного использования и надлежащей защиты трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта.

сотрудничать и рекомендуется в целях имплементации учреждать совместные механизмы или комиссии на двустороннем или региональном уровнях. Хотя проект статьи 9[19] посвящен одному из аспектов сотрудничества, а именно регулярному обмену сопоставимыми данными и информацией, следующий аспект, мониторинг,

---

2. При определении способов такого сотрудничества государства водоносного горизонта поощряются к созданию - в зависимости от того, что они считают необходимым, - совместных механизмов или комиссий для облегчения сотрудничества в отношении соответствующих мер и процедур, принимая при этом во внимание опыт сотрудничества, накопленный в рамках имеющихся в различных регионах совместных механизмов и комиссий.

[19] Проект статьи 9 гласит следующее:

Статья 9 [Статья 6]
Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 8 государства водоносного горизонта на регулярной основе обмениваются легкодоступными данными и информацией о состоянии трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, в частности данными и информацией геологического, гидрогеологического, гидрологического, метеорологического и экологического характера, и данными, касающимися гидрохимии водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, а также соответствующими прогнозами.

2. С учетом неопределенности относительно характера и масштабов некоторых трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов государства водоносного горизонта прилагают все усилия для сбора и подготовки, согласно ныне существующей практике и стандартам, индивидуально или совместно, и, в случае необходимости, вместе с международными организациями или через них, новых данных и информации, с тем чтобы в более полной мере определить водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов.

3. Если у государства водоносного горизонта другим государством водоносного горизонта запрашиваются данные и информация, которые не являются легкодоступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обусловливать ее выполнение оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

4. Государства водоносного горизонта прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водоносного горизонта, которым они предоставляются.

рассматривается в отдельном и независимом проекте статьи 10[20], с тем чтобы подчеркнуть важное значение мониторинга для управления трансграничными водоносными горизонтами.

45. В проектах статей 16 и 17[21] излагаются процедурные требования применительно к запланированным мерам. Было отмечено, что по сравнению с Конвенцией 1997 года,

---

[20] Проект статьи 10 гласит следующее:

Статья 10
Мониторинг

С тем чтобы лучше понять состояние трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта:

1. Государства водоносного горизонта договариваются о согласованных стандартах и методологии мониторинга трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта. Они определяют ключевые параметры, мониторинг которых будет осуществляться на основе согласованной концептуальной модели водоносного горизонта или системы водоносного горизонта. В число этих параметров будут входить протяженность, геометрия, направление потока, распределение гидростатического давления, объем потока и гидрохимия водоносного горизонта или системы водоносного горизонта.

2. Государства водоносного горизонта обязуются осуществлять мониторинг параметров, о которых идет речь в пункте 1, и, по возможности, осуществлять связанную с мониторингом деятельность совместно друг с другом и в сотрудничестве с компетентными международными организациями. Вместе с тем, когда связанная с мониторингом деятельность не осуществляется на совместной основе, государства водоносного горизонта обмениваются данными мониторинга.

[21] Проекты статей 16 и 17 гласят следующее:

Статья 16
Оценка потенциальных последствий деятельности

Когда государство водоносного горизонта имеет разумные основания полагать, что тот или иной конкретный вид планируемой деятельности на его территории может иметь неблагоприятные последствия для трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, оно в практически осуществимой степени проводит оценку потенциальных последствий такой деятельности.

Статья 17
Планируемая деятельность

1. Прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемой деятельности, которая может иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водоносного горизонта, государство водоносного горизонта своевременно направляет этим государствам уведомление об этом. Такое уведомление сопровождается имеющимися техническими данными и информацией, включая результаты любой оценки экологических последствий, с тем чтобы

которая содержит подробные процедуры для планируемой деятельности, в данном документе этому вопросу посвящены только два проекта статей. Прения в Шестом комитете выявили, по-видимому, общее стремление к упрощению процедурных механизмов, чью детальную разработку можно оставить на усмотрение соответствующих государств конкретных водоносных горизонтов.

46. Проекты статей 4 и 11-15[22], а также проекты статей 18-25[23] были сочтены не нуждающимися в разъяснениях. Однако было обращено внимание на проект статьи 13

уведомляемые государства смогли оценить возможные последствия планируемых мер.

2. Если уведомляющее государство и уведомляемые государства не достигают согласия относительно последствий планируемой деятельности, они проводят консультации и, в случае необходимости, переговоры в целях справедливого урегулирования ситуации. Они могут использовать независимый орган по установлению фактов, который сможет провести беспристрастную оценку последствий планируемых мер.

[22] Проекты статей 4, 11, 12, 13, 14 и 15 гласят следующее:

Статья 4
Связь с другими конвенциями и международными соглашениями

1. Если государства - участники настоящей Конвенции являются также участниками Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, положения последней, относящиеся к трансграничному водоносному горизонту или системе водоносного горизонта, применяются лишь в той степени, в какой они согласуются с положениями настоящей Конвенции.

2. Настоящая Конвенция не меняет прав и обязательств государств-участников, которые вытекают из других соглашений, согласующихся с настоящей Конвенцией, и не затрагивает осуществление другими государствами-участниками их прав или обязательств по настоящей Конвенции.

Статья 11 [Статья 7]
Взаимосвязь между различными видами использования

1. В отсутствие иного соглашения или обычая никакой вид использования трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другим видом использования.

2. В случае коллизии между видами использования трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта она должна устраняться с уделением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд.

Статья 12
Защита и сохранение экосистем

Государства водоносного горизонта защищают и сохраняют экосистемы в трансграничном водоносном горизонте или системе водоносного горизонта. Они также обеспечивают надлежащее качество и достаточное количество расходуемой воды для защиты и сохранения внешних экосистем, зависящих от водоносного горизонта или системы водоносного горизонта.

Статья 13
Защита зон подпитки и разгрузки

1. Государства водоносного горизонта определяют зоны подпитки трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и в пределах этих зон принимают специальные меры для сведения к минимуму негативного воздействия на процесс подпитки, а также принимают все меры для предотвращения попадания загрязнителей в водоносный горизонт или систему водоносного горизонта.

2. Государства водоносного горизонта определяют зоны разгрузки трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и в пределах этих зон принимают специальные меры для сведения к минимуму негативного воздействия на процесс разгрузки.

3. Если такие зоны подпитки и разгрузки находятся на территории государств иных, чем государства водоносного горизонта, государства водоносного горизонта стремятся к сотрудничеству с первыми государствами в целях защиты этих зон.

Статья 14
Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения

Государства водоносного горизонта индивидуально и, при необходимости, совместно предотвращают, сокращают и сохраняют под контролем загрязнение трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта или их окружающей среде. С учетом неопределенности относительно характера и масштабов некоторых трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов государства водоносного горизонта поощряются к применению осторожного подхода.

Статья 15
Управление

Государства водоносного горизонта обязуются разрабатывать и осуществлять планы надлежащего управления трансграничным водоносным горизонтом или системой водоносного горизонта в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Они по просьбе любого из таких государств проводят консультации относительно управления трансграничным водоносным горизонтом или системой водоносного горизонта, которое может включать в себя создание совместного механизма управления.

[23] Проекты статей 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 гласят следующее:

Статья 18
Научная и техническая помощь развивающимся государствам

Государства прямо или через компетентные международные организации оказывают научную, учебную, техническую и иную помощь развивающимся государствам для защиты трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и управления ими. Такая помощь включает в себя, в частности:

a) учебную подготовку научно-технических кадров;

b) содействие их участию в соответствующих международных программах;

c) предоставление им необходимого оборудования и средств обслуживания;

d) расширение их возможностей для производства такого оборудования;

e) консультативное обслуживание и создание заведений для осуществления научно-исследовательских, мониторинговых, учебных и других программ;

f) сведение к минимуму последствий основных видов деятельности, затрагивающих трансграничный водоносный горизонт или систему водоносного горизонта; и

g) подготовку оценок экологических последствий.

Статья 19
Чрезвычайные ситуации

1. Государство водоносного горизонта безотлагательно и самыми оперативными из имеющихся средств уведомляет другие потенциально затрагиваемые государства и компетентные международные организации о любой возникшей на его территории чрезвычайной ситуации, которая наносит серьезный ущерб или создает непосредственную угрозу нанесения серьезного ущерба другим государствам и которая является неожиданным результатом действия сил природы или деятельности человека.

2. Государство водоносного горизонта, на территории которого возникла чрезвычайная ситуация, в сотрудничестве с потенциально затрагиваемыми государствами и, при необходимости, с компетентными международными организациями немедленно принимает все практически осуществимые меры, необходимость которых диктуется обстоятельствами, в целях предотвращения, смягчения и ликвидации вредных последствий чрезвычайной ситуации.

3. Там где вода играет чрезвычайно важную роль в смягчении последствий чрезвычайной ситуации, государства водоносного горизонта могут отходить от положений статей в частях II–IV настоящей Конвенции в той степени, в какой это необходимо для смягчения последствий чрезвычайной ситуации.

о защите зон подпитки и разгрузки, находящихся за пределами водоносных горизонтов и имеющих жизненно важное значение для их функционирования. Регулирование деятельности в этих зонах обеспечит непричинение вреда функционированию водоносных горизонтов. Этот проект статьи касается также ситуации, при которой такие зоны находятся на территории третьих государств, и содержит положение о сотрудничестве, которое в принципе не носит обязательного характера. Кроме того, было обращено внимание на проект статьи 18 о научной и технической помощи развивающимся странам. Поскольку гидрогеология как наука все еще довольно молода и относительно продвинулась вперед только в развитых странах, такое положение необходимо для обеспечения помощи развивающимся странам, на территории которых находится большинство водоносных горизонтов.

47. Что касается окончательной формы документа, то Специальный докладчик в начале своего выступления упомянул о том, что никоим образом не следует считать, что в ходе представления проектов статей преследуется цель предопределить окончательный итог, поскольку сам он еще не принял решения по этому вопросу. Зная о том, что в Шестом комитете высказывались мнения в пользу руководящих принципов, не имеющих обязательной юридической силы, Специальный докладчик на данном начальном этапе настоятельно призывает сосредоточиться на вопросах существа, а не формы[24].

Статья 20
Защита в период вооруженного конфликта

Трансграничный водоносный горизонт или системы водоносного горизонта и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются защитой, предоставляемой согласно принципам и нормам международного права, применимым в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм.

Статья 21
Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности

Ничто в настоящей Конвенции не обязывает государство водоносного горизонта предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее это государство добросовестно сотрудничает с другими государствами водоносного горизонта в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации".

[24] Проекты статей 22-25, содержащие заключительные положения, гласят следующее:

2. Краткое изложение прений

а) Общие замечания

48. Члены Комиссии дали высокую оценку третьему докладу Специального докладчика и его непрерывным усилиям, направленным на разработку темы с учетом мнений правительств и на углубление ее понимания благодаря консультациям и запросам научных данных от экспертов по грунтовым водам. Такой подход обеспечит достижение результатов, которые одновременно получат широкое признание и будут учитывать озабоченность со стороны научного сообщества. Была подчеркнута важность данной

Статья 22

Подписание

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с _____ по _____ в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Статья 23

Ратификация, принятие, утверждение или присоединение

Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию, утверждению или присоединению государствами. Ратификационные грамоты и документы о принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на _____ день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций _____ ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или утверждает конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение _____ ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, Конвенция вступает в силу на _____ день после сдачи этим государством своей ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 25

Аутентичные тексты

Подлинник настоящей Конвенции, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равноаутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке, _____ 200_____ года.

темы, и в связи с этим было обращено внимание на доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам[25], в котором была упомянута данная тема.

49. В том что касается общих вопросов структуры, изложения и методики продолжения рассмотрения темы, то ряд членов Комиссии выразили удовлетворение в связи с общей структурой и проектами статей, представленными Специальным докладчиком, тогда как некоторые другие члены Комиссии, в зависимости от той важности, которую они придают существу тех или иных положений, указали на то, что они предпочли бы поместить некоторые проекты статей в начале или конце текста или вообще их исключить. Кроме того, ряд членов Комиссии отметили необходимость пересмотра редакции некоторых положений, поскольку использованные в них формулировки имеют не более чем рекомендательный характер и, по-видимому, неуместны в документе, имеющем обязательную юридическую силу, который является для них предпочтительным вариантом. Однако некоторые другие члены Комиссии сочли, что такие формулировки являются вполне приемлемыми даже в рамочном документе, цель которого состоит в предоставлении государствам руководства для проведения будущих переговоров по конкретным договорам. По их мнению, существенно важной характеристикой текста является его гибкость.

50. Ряд членов Комиссии отметили также, что некоторым принципам присуща высокая степень обобщения и абстрагирования, ввиду чего возникают сомнения по поводу того, будут ли они на практике полезными в деле предоставления достаточной ориентации государствам. С другой стороны, было указано, что другого пути не существует, поскольку более подробный и предписывающий текст скорее всего вызовет больше вопросов, чем даст ответов. Ряд членов Комиссии также отметили, что, с учетом того, что в качестве основы для формулирования проектов статей в сущности была использована Конвенция 1997 года, более глубокому пониманию проектов статей способствовало бы представление в докладе разъяснений в отношении мотивов любого, даже самого незначительного, отступления от формулировок Конвенции 1997 года и включение подробных комментариев к предлагаемым проектам статей. Несмотря на то, что некоторые участники предложили передать проекты статей, за немногими исключениями, в Редакционный комитет, преобладало мнение в пользу того, чтобы вначале провести их дальнейшее рассмотрение в рамках рабочей группы. Как было отмечено выше, на своем 2836-м заседании Комиссия учредила такую Рабочую группу.

51. Ряд членов Комиссии затронули вопросы, возникающие в связи с незначительным числом примеров из практики государств в этой области и с воздействием этого обстоятельства на работу Комиссии. Было выражено сомнение по поводу того, имеется

---

[25] Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, озаглавленный "Более безопасный мир: наша общая ответственность", документ A/59/565, пункт 93.

ли достаточно примеров из практики государств, на которые Комиссия могла бы опираться в процессе кодификации. Участники сочли, что право в этой области все еще находится в своей зародышевой стадии. Таким образом, данный проект будет в основном осуществляться в рамках прогрессивного развития или по аналогии с Конвенцией 1997 года, используемой в качестве отправного пункта.

52. Хотя, по мнению большинства, зависимость нового документа от Конвенции 1997 года является неизбежной, некоторые другие члены Комиссии, памятуя о различиях между поверхностными и грунтовыми водами, особенно с учетом уязвимости водоносных горизонтов, выразили мнение о необходимости продолжать работу, проявляя при этом осмотрительность. Было отмечено, что данная тема существенно отличается от темы водотоков и что поэтому Конвенция 1997 года должна использоваться только в качестве руководства. Грунтовые воды порождают щекотливые проблемы, и в частности с точки зрения защиты окружающей среды, которая должна найти в тексте свое надлежащее отражение, равно как должны быть приняты во внимание изменения, происшедшие после принятия Конвенции 1997 года, и в том числе изменения в самой Комиссии, такие, как принятие проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Было выражено мнение о том, что с учетом физических характеристик водоносных горизонтов необходимо сделать упор на их защиту и охрану в стратегических соображениях. Не следует полагать, что жизнеспособность связана только с использованием, она связана также с общей защитой экологических условий водоносных горизонтов. Кроме того, некоторые члены Комиссии напомнили, что Конвенция 1997 года еще не вступила в силу и что в связи с этим она до сих пор не пользуется универсальной поддержкой.

53. Ряд членов Комиссии отметили, что при разработке проектов статей важнейшее соображение касалось использования и защиты водоносных горизонтов, которые могут эффективно осуществляться при помощи двусторонних и региональных подходов. Поэтому Комиссии следует стремиться к представлению не универсальных решений, а общих принципов для ориентации и поощрения двусторонних или региональных решений. В этой связи ряд членов Комиссии подчеркнули также важность учета изменений на региональном уровне. В частности, освещалась работа, проводимая в отношении ряда региональных проектов, включая работу Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) в отношении водоносного горизонта Гуарани. Были упомянуты проект, осуществляемый при поддержке Всемирного банка и Организации американских государств с целью углубления понимания физических и технических характеристик водоносного горизонта Гуарани, а также работа, проводимая специальной группой экспертов, созданной Советом МЕРКОСУР для разработки принципов и критериев использования этого водоносного горизонта. Такая деятельность проводится на основе следующих соображений: a) подтверждение территориального суверенитета;

b) обязательство не причинять значительный ущерб; и c) сохранение ресурсов путем рационального и устойчивого использования. Ряд членов Комиссии подчеркнули также соображения, касающиеся значимости географической близости и усилий по развитию региональной экономической интеграции. В то же время другие члены Комиссии отметили, что двусторонние и региональные соглашения не всегда обеспечивают достаточное руководство, поскольку они зачастую действуют в пользу более сильных сторон.

54. В связи с предложением Специального докладчика включить в преамбулу прямую ссылку на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ряд членов Комиссии поддержали включение такой ссылки, как только будет подготовлена преамбула. Однако другие члены Комиссии сочли, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами имеет для этой темы ключевое значение и заслуживает всестороннего рассмотрения в отдельном проекте статьи. Такое освещение этого принципа поможет опровергнуть мнение критиков, утверждающих, что грунтовые воды являются общим наследием человечества. Вместе с тем ряд членов Комиссии выразили сомнение в отношении какой-либо роли этого принципа в проектах статей: если трансграничный водоносный горизонт считается общим природным ресурсом, то из этого следует, что ни одно государство водоносного горизонта не может претендовать на постоянный суверенитет над ним. Кроме того, было отмечено, что даже в случае невключения ссылки на этот принцип какой-либо угрозы его подрыва не возникнет.

55. Некоторые члены Комиссии подчеркнули относительный характер понятия суверенитета и сделали упор на важность того, чтобы понятие суверенитета для целей проектов статей не толковалось как означающее абсолютный суверенитет. Вода в трансграничном водоносном горизонте является предметом не только суверенного права государства, на территории которого он находится, но и нормативных рамок, свободно согласованных государствами, для которых такой водоносный горизонт является общим. Другие члены Комиссии стремились сделать упор на аспекты юрисдикционной компетенции, а также на существование обязательства сотрудничать друг с другом, а не на вопросе о том, являются ли суверенные права абсолютными или ограниченными. Поскольку трансграничный водоносный горизонт или система водоносного горизонта будут подпадать под разную национальную юрисдикцию, соответствующим государствам надлежит проявлять взаимное уважение к суверенным правам других государств в областях, входящих в сферу их юрисдикции.

56. Помимо этого, ряд членов Комиссии сочли весомым соображением взаимосвязь между проектами статей и общим международным правом и при этом было подчеркнуто, что действие проектов статей следует рассматривать не обособленно, а в контексте продолжения применения общего международного права. Такое право по-прежнему

применяется к деятельности государств в их отношениях с другими государствами. В частности, основные принципы, закрепленные в решении по делу о *проливе Корфу*[26], были сочтены важными и в случае трансграничных водоносных горизонтов.

57. Некоторые члены Комиссии подчеркнули необходимость не упускать из виду взаимосвязь между данной подтемой грунтовых вод и другими смежными подтемами нефтяных и газовых ресурсов.

58. В отношении общего содержания проектов статей ряд членов Комиссии подчеркнули, что для общей структуры проектов статей основополагающее значение имеет часть II, в которой излагаются общие принципы. Было бы полезно, если бы такие принципы могли обеспечивать государствам ценное руководство для проведения переговоров и для заключения соглашений или договоренностей, которые с готовностью принимались бы соответствующими сторонами. Кроме того, некоторые члены Комиссии напомнили, что в процессе разработки проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков Комиссия провела обширные прения по вопросам, касавшимся суверенитета, принципов справедливого и разумного использования, обязательства не наносить ущерба и порога значительного ущерба. Соответственно, было бы бесполезно вновь открывать обсуждение этих вопросов в контексте данной темы.

59. Ряд членов Комиссии предпочли отвести принципу осторожности гораздо более важную и значительную роль, тогда как другие участники сочли достаточным подход к принципу осторожности, занятый Специальным докладчиком.

60. Некоторые члены Комиссии, расходясь во мнениях со Специальным докладчиком, предпочли бы более подробные положения, касающиеся отношений с государствами, не имеющими водоносных горизонтов, и подчеркивающие их роль. Такие государства, и особенно те из них, в которых расположены зоны подпитки и разгрузки, несут обязательство сотрудничать и обмениваться информацией по защите водоносных горизонтов. Помимо этого, некоторые другие члены Комиссии подчеркнули, что важно предусмотреть институциональные рамки как для осуществления положений проектов статей, так и для урегулирования споров. В связи с последним была отмечена необходимость включить отдельные положения об урегулировании споров.

---

[26] *Дело Corfu Channel* (United Kingdom v. Albania), *ICJ Reports* 1949, p. 4.

b) Замечания по конкретным проектам статей

61. Что касается проекта статьи 1 ("Сфера применения настоящей Конвенции"), то ряд участников поддержали изменения, внесенные в его формулировку. Однако некоторые другие члены Комиссии указали на необходимость четко очертить сферу охвата этой темы либо в самой статье, либо в комментарии, конкретно оговорив ситуации, при которых грунтовые воды уже будут охватываться Конвенцией 1997 года, а также взаимосвязь между трансграничными и национальными водоносными горизонтами, четко указав, что проекты статей не применяются к национальным водоносным горизонтам. Кроме того, необходимо включить в проект статьи положения, касающиеся регулирования обязательств государств, не имеющих водоносных горизонтов.

62. Хотя проекты статей в целом содержат конкретные положения, касающиеся видов деятельности, предусмотренных в подпунктах a) и c), ряд членов Комиссии отметили, что, как представляется, отсутствуют какие-либо проекты статей, конкретно касающиеся видов деятельности, охваченных подпунктом b). Некоторые другие члены Комиссии подвергли сомнению уместность видимого широкого охвата подпункта b), а также его помещения в данную часть текста. Что касается первого соображения, то некоторые участники выступили за исключение этого положения, тогда как другие указали на необходимость разъяснить сферу его охвата, включая смысл термина "воздействие". Было предложено с целью определения порога квалифицировать воздействие как "значительное", с тем чтобы обеспечить согласование с положениями Части II проектов статей. Это также помогло бы избежать опасности создать впечатление, что нормативными рамками проектов статей охватываются также другие виды использования, которые могут иметь ничтожно малое воздействие на водоносные горизонты. Однако некоторые другие участники поддержали использование термина "воздействие", который, как отметил Специальный докладчик в своем третьем докладе, следует толковать как более широкое понятие, чем "вред". Кроме того, было отмечено, что выражение "другие виды деятельности" является недостаточно точным. Относительно аспектов размещения данных положений в тексте были, в частности, внесены предложения поместить подпункт c) перед подпунктом b), с тем чтобы подчеркнуть важное значение, которое следует придавать защите, сохранению водоносных горизонтов и управлению ими.

63. Что касается проекта статьи 2 об употреблении терминов, то некоторые участники благосклонно отнеслись к новому определению термина "водоносный горизонт" в подпункте a), а также к замене выражения "горной породы" словами "геологической породы" и удалению слов "эксплуатационные объемы"; при этом было также поддержано сохранение определения "[водонасыщенной]", которое доступней для понимания неспециалистами. Помимо этого, в Типовом соглашении Белладжио относительно использования трансграничных подземных вод 1989 года в определении водоносного

горизонта, которое считается более емким, также содержится слово "водонасыщенная". С другой стороны, предложение Специального докладчика об удалении слова "водонасыщенной" и разъяснении значения термина в комментарии также нашло поддержку. Кроме того, ряд членов Комиссии отметили, что для определения существенно важное значение имеет понятие "применения" или "использования" воды. Его следует восстановить и включить в него также элемент, касающийся эксплуатационных объемов. Некоторые другие участники затронули вопросы полезности сохранения в определении водоносного горизонта выражения "находящийся над менее проницаемым слоем". Был также задан вопрос о том, будет ли это определение все еще применимым даже в том случае, если геологическая порода не будет насыщена водой.

64. Наряду с этим ряд членов Комиссии усмотрели также необходимость в разъяснении некоторых изменений в определениях по сравнению с предложенными Специальным докладчиком во втором докладе. В некоторых случаях, как представляется, несмотря на использование других терминов, смысл остался прежним.

65. Предложенная в исправлении (A/CN.4/551/Corr.1) формулировка подпункта b) о том, что понятие "система водоносного горизонта" означает серию из двух или более водоносных горизонтов, была сочтена улучшением по сравнению с предыдущим предложением, содержавшимся во втором докладе Специального докладчика. В ней подчеркивается трансграничный характер водоносного горизонта как источник обязательств соответствующих государств, а не универсальный источник обязательств всех государств. Некоторые участники обсуждения сочли содержащееся в определении термина "система водоносного горизонта" выражение "[каждый из которых приурочен к определенным геологическим породам]" избыточным и выступили за его удаление и разъяснение его значения в комментарии согласно предложению Специального докладчика.

66. Что касается определения термина "трансграничный водоносный горизонт" в подпункте c), то некоторые члены Комиссии выразили сомнения в отношении того, что использованный циркулярный подход добавил сколько-нибудь содержания этому определению. Были уже приведены адекватные определения терминов и "водоносный горизонт", и "система водоносного горизонта".

67. Определенные сомнения были также выражены в отношении различия между "подпитываемым водоносным горизонтом" и "неподпитываемым водоносным горизонтом", проводимого соответственно в подпунктах e) и f). С практической точки зрения, по-видимому, является несущественной также разница между "ничтожно малым" и "не ничтожно малым" объемом водной подпитки в данный момент. При рассмотрении жизнеспособности ресурсов подпитке не следует придавать большого значения. Кроме

того, вследствие разнообразия водоносных горизонтов будет затруднительно измерять "ничтожность" объема водной подпитки. В этом отношении было предложено урегулировать вопросы таких определений в соответствующем предметном проекте статьи 5, где можно провести менее жесткое разграничение. Было также предложено подождать с решением этого вопроса до проведения дискуссии о том, потребуются ли отдельные правила согласно проекту статьи 5. С другой стороны, некоторые другие члены Комиссии приветствовали такое разграничение. В то же время было отмечено, что определение водной подпитки "в данный момент " будет необходимо поместить в комментарий.

68. Кроме того, были сделаны замечания относительно необходимости представить определения или разъяснения для таких терминов, как "воздействие" в проекте статьи 1, "значительный ущерб" в проекте статьи 7 и других проектах статей, "зоны подпитки и разгрузки" на территориях третьих государств в проекте статьи 13 (3), "неблагоприятные последствия" в проекте статьи 16, "значительные неблагоприятные последствия" в проекте статьи 17 и "серьезный ущерб" в проекте статьи 19, а также для термина "виды использования", с тем чтобы провести различие между разными видами использования воды.

69. Касаясь проекта статьи 3 о двусторонних и региональных договоренностях, ряд членов Комиссии выразили поддержку его общей направленности, поскольку в нем подчеркивается важность двусторонних и региональных договоренностей. Было отмечено, что, в отличие от поверхностных вод, в случае грунтовых вод более уместно предусматривать бóльшую гибкость таких договоренностей. Однако же приведенная формулировка, как представляется, является более жесткой, чем сопоставимые с ней положения Конвенции 1997 года. Хотя она, по-видимому, и составлена в осторожных выражениях, некоторые другие участники отметили, что она будет создавать проблемы толкования и осуществления. В частности, было сочтено важным не затрагивать в положениях настоящих проектов статей права и обязанности по действующим соглашениям.

70. Было также выражено сомнение относительно того, что проект статьи 3 является улучшением по сравнению с соответствующей статьей 3 Конвенции 1997 года. В этой связи некоторые члены Комиссии предпочли бы текст, близко воспроизводящий формулировку статьи 3 Конвенции 1997 года. Другие участники обсуждения подвергли сомнению использование термина "договоренность", который считается слишком широким и неопределенным по сравнению с более знакомым по прецедентам термином "соглашение". Однако некоторые другие члены Комиссии согласились с предлагаемым изменением на том приведенном Специальным докладчиком в его докладе основании, что рамки сотрудничества в области использования грунтовых вод еще только предстоит

надлежащим образом разработать и что термин "договоренность" обеспечивает гибкость в плане участия.

71. Относительно пункта 1 ряд членов Комиссии предпочли более решительную и четкую формулировку, чем общая рекомендация заключать двусторонние или региональные договоренности. Это обязательство имеет чрезвычайно важное значение, и особенно в отношении таких уязвимых ресурсов, как водоносные горизонты. Было также сочтено, что этот пункт является чрезмерно подробным, и было предложено просто изложить весь пункт в иной редакции, сформулировав первое предложение более обязывающим образом. Однако некоторые другие члены Комиссии посчитали обязательство "рекомендации" соответствующим, поскольку оно предоставляет государствам гибкость для принятия решений о взаимоприемлемых договоренностях на двустороннем и региональном уровнях, и особенно с учетом того, что в некоторых ситуациях обстоятельства могут быть таковы, что проведение переговоров по договоренностям применительно к тем или иным водоносным горизонтам практически окажется невозможным.

72. Важность принципа согласования, о котором идет речь в пункте 2, была отмечена рядом участников дискуссии, по мнению которых наличие в рамочной конвенции принципов, помогающих государствам в ведении переговоров по двусторонним и региональным договоренностям, имеет существенное значение. Вместе с тем некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что фраза "рассматривают возможность согласования" слишком слаба и должна быть перенесена в другое место. В отношении пункта 3 было предложено включить прямую ссылку на соблюдение общих принципов, излагаемых в проектах статей. Кроме того, в отличие от Конвенции 1997 года не совсем ясно, действительно ли этот пункт затрагивает договоренности, уже заключенные государствами, вследствие чего возникала бы необходимость проведения в связи с ними новых переговоров. Было также отмечено, что в отсутствие соглашения государства имеют право независимо предпринимать действия в отношении использования водоносных горизонтов, которые могут ограничиваться только правами и обязательствами, предусмотренными общим международным правом. Некоторые члены Комиссии предложили, чтобы любое такое использование тем не менее согласовывалось бы с принципами, содержащимися в Части II проектов статей.

73. Относительно проекта статьи 4 о связи с другими конвенциями и международными соглашениями некоторые члены Комиссии отметили, что его представление является шагом в правильном направлении, поскольку в случае коллизии он автоматически обеспечивает преимущественную силу проектов статей по отношению к Конвенции 1997 года, а также в некоторых ситуациях - по отношению к другим международным соглашениям. Другие участники обсуждения отметили, что потенциально возможно

двойное применение - настоящих проектов статей и Конвенции 1997 года. Соответственно, необходимость в создании единого всеобъемлющего правового режима, регламентирующего как поверхностные, так и грунтовые воды, отсутствует. Третьи же участники дискуссии выразили сомнение по поводу предполагаемой связи между проектами статей и Конвенцией 1997 года, отметив, что по существу эта связь не является прочной и что речь идет о разных водных ресурсах. Кроме того, весь этот вопрос нуждается в более пристальном рассмотрении, особенно ввиду того факта, что Конвенция 1997 года все еще не вступила в силу. Было также предложено включить дополнительную формулировку о связи между проектами статей и общим международным правом, цель которой состояла бы в подтверждении значимости общего международного права. Ряд других членов Комиссии предложили включить соответствующее положение в преамбулу.

74. В отношении пункта 1 было отмечено, что нецелесообразно предлагать, чтобы положения Конвенции 1997 года применялись лишь в той степени, в какой они согласуются с положениями проектов статей. Такое предложение будет иметь смысл только в том случае, если все государства с общим водоносным горизонтом являются сторонами Конвенции 1997 года. По мнению некоторых членов Комиссии целесообразно предусмотреть оформление проектов статей в виде протокола к Конвенции 1997 года. Однако такая возможность не нашла поддержки среди ряда других членов Комиссии, которые сочли, что с правовой и стратегической точек зрения важно не увязывать проекты статей с Конвенцией 1997 года.

75. Хотя определенное внимание было уделено пункту 2 статьи 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, некоторые члены Комиссии выразили сомнение в отношении возможности взять его за основу для пункта 2. Кроме того, было выражено мнение о том, что вместо ссылки на соответствие данной конвенции более целесообразно включить ссылку на общие принципы указанной Конвенции. Было также отмечено, что трудно усмотреть взаимосвязь между данным пунктом и проектом статьи 3. Поэтому было предложено заменить проекты статей 3 и 4 статьей 3 Конвенции 1997 года. Некоторые участники обсуждения предпочли положение, в котором уточнялось бы, что будущий документ не будет затрагивать права и обязанности, вытекающие из других соглашений.

76. Относительно проекта статьи 5 о справедливом и разумном использовании ряд членов Комиссии выразили поддержку содержащимся в нем принципам, отметив, что эти принципы имеют важное значение для водоносных горизонтов ввиду их уязвимого характера. Однако некоторые другие участники напомнили, что в ходе переговоров по Конвенции 1997 года отмечалась проблематичность статьи 5 этой Конвенции, которая аналогична данному проекту статьи. В этой связи они предупредили о необходимости

осторожного отношения к переносу двух принципов в целях их применения к грунтовым водам. Фактически, применение этих принципов к грунтовым водам вызвало определенное сомнение.

77. Некоторые члены Комиссии напомнили о необходимости баланса между суверенными правами государств на их природные ресурсы и требованием в отношении охраны интересов других государств, а также прав нынешнего и будущих поколений. В этой связи было выражено мнение о том, что в контексте проекта статьи 5, а не в преамбуле можно надлежащим образом осветить принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами или упомянутый в проекте статьи 8 принцип суверенного равенства.

78. Относительно пункта 2 ряд членов Комиссии приветствовали проведение различия между правилами, применимыми к подпитываемым и неподпитываемым трансграничным водоносным горизонтам. Было отмечено, что такое различие будет обеспечивать лучшую защиту водоносных горизонтов. С другой стороны, некоторые другие участники сочли такое различие несущественным. Был задан вопрос о том, каким образом будет оцениваться "жизнеспособность" на практике. Участникам было неясно, сопряжено ли содержащееся в подпункте a) требование к государствам водоносного горизонта "не препятствовать использованию и функционированию такого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта" с нулевым риском, с определенной степенью риска в том или ином виде, или с пороговым значением риска. Кроме того, было сделано заявление о том, что жизнеспособность необязательно предполагает необходимость поддержания возобновляемых природных ресурсов на уровне, при котором обеспечивалась бы максимальная устойчивая добыча, как это предлагает Специальный докладчик в своем докладе. Такое толкование, применимое к рыбным ресурсам, необязательно будет применяться в случае грунтовых вод, поскольку соответствующие государства могут не стремиться эксплуатировать эти ресурсы до предела исчерпаемости или могут существовать альтернативные ресурсы. Некоторые участники дискуссии выразили мнение о том, что в качестве возможного критерия может выступать понятие "экономической восстанавливаемости" водоносного горизонта. Другие участники сочли, что подпункт b) является творческой и полезной попыткой придать смысл понятию разумного использования в связи с неподпитываемым водоносным горизонтом.

79. Ряд членов Комиссии, выразив удовлетворение по поводу формулировки проекта статьи 6 о факторах, относящихся к справедливому и разумному использованию, вместе с тем отметили, что его положения, по-видимому, более уместны в контексте Конвенции 1997 года. Некоторые другие участники отметили, что обязательство сохранять ресурсы водоносных горизонтов имеет жизненно важное значение не только для будущих, но и для нынешних поколений. В отношении подпункта a) был задан вопрос о том, действительно

ли существует ощутимая разница между "естественным состоянием" водоносных горизонтов и учетом "природных факторов" как характеристик водоносного горизонта, согласно предположению Специального докладчика, сделанному в третьем докладе. Некоторые члены Комиссии приветствовали включение факторов, перечисленных в подпунктах b) и c). Было предложено, чтобы одним из факторов, отмеченных в подпункте c), который следует принять во внимание, была вода для питьевых целей. Более того, было предложено включить ссылку на пункт 1 статьи 9 и пункт 1 статьи 10, в которых также перечисляются соответствующие факторы.

80. Что касается проекта статьи 7 об обязательстве не наносить ущерб, то ряд членов Комиссии поддержали позицию Специального докладчика в отношении того, что в интересах последовательности следует сохранить порог "значительного ущерба", отметив также, что такую ссылку следует включить в название проекта статьи. В области природных ресурсов и окружающей среды невозможно установить абсолютное значение ущерба, поскольку противовесом права на защиту всегда выступает право на использование. Применение порога сопряжено с некоторыми стратегическими соображениями, направленными на достижение баланса интересов. Термин "значительный" означает нечто большее, нежели "обычный" или "поддающийся обнаружению", но необязательно должен означать "серьезный" или "существенный". Однако некоторые другие участники обсуждения сочли, что порог следует снизить, просто включив ссылку на "ущерб". Любой такой ущерб водоносному горизонту может с трудом поддаваться восполнению и может вызывать неблагоприятные последствия ввиду характера и уязвимости водоносных горизонтов. Кроме того, как представляется, принцип осторожности вступает в резкое противоречие с порогом "значительного" ущерба, поскольку воздействие на грунтовые воды может длиться годами, прежде чем оно будет обнаружено. Было также сделало заявление о том, что для проектов статей в целом будет полезно учитывать изменения, происшедшие после принятия Конвенции 1997 года, и в частности принятие Комиссией в 2001 году проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Поэтому было предложено, прежде чем рассматривать вопрос об ответственности, уделить более пристальное внимание предотвращению. Помимо этого, некоторые другие члены Комиссии заявили о необходимости учета аспектов, при которых государствам водоносного горизонта могут наносить ущерб третьи государства, не имеющие водоносных горизонтов.

81. Ряд участников выступили за сохранение в пункте 2 выражения "…воздействует или может оказать воздействие…". С другой стороны, было предложено квалифицировать такое воздействие термином "неблагоприятное". Касаясь пункта 3, ряд членов Комиссии поддержали положение об ответственности в контексте водоносных горизонтов. В этой связи некоторые другие участники дискуссии выразили сомнение в отношении того, что достаточно самого пункта 3 без дополнительных разъяснений. Ценность этого пункта в

его нынешнем виде как инструмента урегулирования споров была сочтена незначительной. Вместе с тем некоторые другие участники прений предложили удалить его или, по меньшей мере, разъяснить, каким образом он будет действовать в контексте норм общего международного права. Как утверждалось, в этих случаях продолжают применяться правила ответственности государств. Например, принципы, определенные в решении по делу *о проливе Корфу*, будут сохранять свою значимость и в ситуации, при которой водоносный горизонт служит инструментом нанесения ущерба соседнему государству, и существует требуемая степень знания об этом или возможность вменить это в вину государству водоносного горизонта. В нынешней формулировке слова "при необходимости" создают впечатление об отсутствии обязательства предоставлять компенсацию. Было бы более целесообразно разъяснить, что обязательство в отношении обсуждения вопроса о компенсации, а не ее предоставления предполагает тот факт, что было выполнено обязательство в отношении предотвращения. Обязательства в отношении ликвидации и смягчения последствий ущерба применяются, невзирая на соблюдение обязательства по предотвращению.

82. В отношении проекта статьи 8 об общем обязательстве сотрудничать была выражена поддержка акцентирования общего обязательства сотрудничать. Однако было отмечено, что включение "территориальной целостности" как одной из основ сотрудничества вызывает удивление, и при этом из третьего доклада неясно, на каком основании включено это понятие. Было заявлено, что в качестве основы для такого обязательства достаточно принципов взаимной выгоды и добросовестности. Были сделаны также замечания относительно необходимости в более подробном положении об институциональных рамках для осуществления обязательства сотрудничать.

83. По пункту 2 было выражено мнение о том, что слово "поощряются" является довольно острожным, и было предложено использовать более энергичную и обязывающую формулировку. Была также предложена возможность объединения этого пункта с элементами проекта статьи 15 как одного из способов предусмотреть административный механизм для осуществления.

84. Ряд членов Комиссии выразили удовлетворение в отношении положений об обмене данными в проекте статьи 9. Такой обмен был сочтен чрезвычайно важным для выработки более глубокого понимания характеристик водоносного горизонта. Без такой информации будет крайне затруднительно разрабатывать планы и стандарты применительно к использованию водоносных горизонтов. Хотя пункт 2 был воспринят с удовлетворением, было сделано замечание о том, что следует более полно разъяснить основание для его включения. Кроме того, согласно выраженному мнению, вполне возможно поместить пункт 2 в начало или в конец проекта статьи 10. Ряд членов Комиссии сочли слабой формулировку"…государства водоносного горизонта прилагают

все усилия для сбора…". Было также выражено мнение о том, что, как представляется, в целом формулировка этого пункта больше подходит для комментария, чем для проекта статьи.

85. Ряд членов Комиссии с удовлетворением отозвались о положениях проекта статьи 10 ("Мониторинг"). Однако было отмечено, что пункт 1 является слишком обязывающим и создает впечатление об установлении универсального обязательства. Такое положение было бы более уместным в контексте двусторонней или региональной договоренности.

86. Было выражено сомнение в отношении того, что проект статьи 12 о защите и сохранении экосистем является улучшением по сравнению с соответствующей статьей 20 Конвенции 1997 года. Ввиду нынешнего состояния знаний о водоносных горизонтах и их последствиях для экосистемы было, однако, отмечено, что формулировка указанного проекта является слишком категоричной. Был задан вопрос о том, применимы ли эти положения вообще, а если да, то применимы ли они к неподпитываемому водоносному горизонту.

87. Было сочтено, что проект статьи 13 о защите зон подпитки и разгрузки является важной новацией. В частности, ряд членов Комиссии позитивно восприняли введение понятия негативного воздействия. Кроме того, было отмечено, что наилучшее решение состояло бы в разработке прямых прав и обязанностей государств, иных, нежели государства водоносного горизонта, и в выявлении правовых и практических связей с другими государствами. Некоторые участники выразили сомнение по поводу отсутствия правовой основы в нормах общего международного права, которая могла бы послужить фундаментом для обязательства государств иных, нежели государства водоносного горизонта, в отношении сотрудничества.

88. Что касается проекта статьи 14 о предотвращении, сокращении и сохранении под контролем загрязнения, то некоторые члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что этот принцип осторожности еще не разработан как норма общего международного права, а также с принятым подходом. Однако некоторые другие участники прений выразили сожаление в связи с тем, что Специальный докладчик решил занять более осмотрительный подход в отношении принципа осторожности. По-видимому, используемые формулировки больше подходят для комментария. Этот принцип содержится в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, в Хельсинкских и Берлинских правилах Ассоциации международного права (АМП) относительно видов использования водных ресурсов и управления ими, а также в различных договорах. Этот принцип пользуется достаточно широким признанием в

качестве общего принципа международного права окружающей среды и должен подчеркиваться в проектах статей.

89. Было также отмечено, что приведенное Специальным докладчиком в его докладе утверждение о том, что цель проектов статей состоит не в том, чтобы обеспечить защиту и сохранение водоносных горизонтов как таковых, а в том, чтобы обеспечить их защиту и сохранение, с тем чтобы человечество могло использовать ценные водные ресурсы, содержащиеся в них, следует пересмотреть, поскольку оно, по всей видимости, содержит коннотации общего наследия человечества.

90. Ряд членов Комиссии выразили сомнение в том, что проект статьи 15, посвященный управлению, является улучшением по сравнению с соответствующей статьей 24 Конвенции 1997 года. Поскольку понятие "управление" используется самым различным образом, его употребление в контексте проектов статей требует разъяснения. Кроме того, было подчеркнуто, что в тех случаях, когда те или иные формулировки не являются очевидным улучшением, следует сохранить формулировки Конвенции 1997 года. С другой стороны, было предложено пересмотреть предпосылки статьи 15 в целом. Во избежание возникновения ситуации неисполнения обязательств общая предпосылка состояла бы в том, чтобы обязать государства водоносного горизонта вступать в консультации с целью согласования плана или механизма управления. Разработка индивидуальных планов будет только резервным вариантом.

91. Ряд членов Комиссии отметили, что положения проекта статьи 16 об оценке потенциальных последствий деятельности в их прочтении с проектом статьи 17 о планируемой деятельности являются более реалистичными, чем сложные процедуры по Конвенции 1997 года. Такие планы должны учитывать интересы других государств водоносного горизонта, как предусмотрено в проекте статьи 17. С другой стороны, были высказаны сомнения в отношении того, что девять статей Конвенции 1997 года, посвященных планируемым мерам, можно свести всего лишь в два проекта статей. Некоторые участники обсуждения сочли использованные формулировки слабыми: например, выражение "по мере возможности" предпочтительнее выражения "в практически осуществимой степени". Была подчеркнута важность того, что в проекте статьи 17 закрепляется положение о своевременных уведомлениях, значение которых уже было признано в арбитражном решении по делу об *озере Лану*. Было также отмечено, что следует четко установить требование в отношении оценки экологических последствий без того, чтобы оно подразумевалось как факультативное.

92. Хотя проект статьи 18 о научной и технической помощи развивающимся государствам представляется важным и привлекательным с теоретической точки зрения, поскольку он создает правовое обязательство предоставлять помощь, ряд членов

Комиссии отметили, что обеспечение его практического применения является непростым делом. Поэтому его включение может быть более проблематичным, чем представляется на первый взгляд. Некоторые другие участники прений посчитали формулировки слишком обязывающими.

93. Проект статьи 19 о чрезвычайных ситуациях показался некоторым членам Комиссии улучшением по сравнению с соответствующим положением Конвенции 1997 года. Однако было отмечено, что для лучшего понимания проекта статьи был бы необходим более тщательный анализ логики предлагаемых изменений.

94. Было отмечено, что проект статьи 20, посвященный защите в период вооруженного конфликта, и проект статьи 21 относительно данных и информации, имеющих жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности, не вносят ничего нового и не должны передаваться в Редакционный комитет. В этом отношении было сделано замечание о том, что, как представляется, проект статьи 20 в большей степени относится к поверхностным водам. Однако некоторые другие участники дискуссии поддержали проект статьи 21, отметив, что защита должна распространяться на промышленные секреты и интеллектуальную собственность на основании статьи 14 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности.

95. В отношении заключительных положений было предложено включить положение об оговорках.

c) Замечания по форме документа

96. В связи с окончательной формой документа ряд членов Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что решение по этому вопросу следует отложить, пока не будут согласованы вопросы существа. Однако некоторые другие участники обсуждения отметили, что эту работу можно ускорить, если принять решение раньше, в ходе рассмотрения темы, поскольку такое решение будет иметь последствия как для редактирования, так и для вопросов существа. Сейчас же в некоторых случаях представляется, что уже существует уклон в сторону документа, имеющего обязательную юридическую силу.

97. Ряд членов Комиссии отдали предпочтение имеющему обязательную силу документу в виде рамочной конвенции. Было подчеркнуто, что такая рамочная конвенция должна содержать руководящие принципы для использования государствами в ходе переговоров по их двусторонним и региональным договоренностям. Некоторые другие участники прений предположили, что такой документ вполне может быть протоколом к Конвенции 1997 года. Однако были также выражены сомнения в отношении такого

подхода. Во-первых, участники обсуждения напомнили, что Конвенция 1997 года все еще не вступила в силу и, как представляется, пользуется слабой поддержкой. Во-вторых, было отмечено, что, хотя между ними существует связь, объект, охватываемый Конвенцией 1997 года, и данная тема существенно разнятся между собой. В-третьих, было сделано замечание о том, что вопрос о грунтовых водах затрагивает только определенную группу государств, вследствие чего отдельная конвенция будет способствовать достижению желаемых и благоприятных для соответствующих государств результатов.

98. Ввиду скудного количества примеров из практики государств ряд членов Комиссии выступили за разработку руководящих положений, не имеющих обязательной юридической силы. Такой подход обеспечит достаточную гибкость для государств водоносного горизонта и откроет самые благоприятные возможности для мобилизации поддержки государств. Было также предложено, чтобы Комиссия приняла подход, занятый в отношении проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, при котором принципы, не имеющие обязательной силы, принимаются в первом чтении и вместе с тем резервируется право пересмотреть вопрос об окончательной форме документа во втором чтении в свете замечаний и комментариев правительств. Было также отмечено, что такие руководящие положения могут обрести форму резолюции.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

99. Относительно вопроса о том, созрела ли данная тема для кодификации, Специальный докладчик напомнил, что решение Комиссии 2000 года о включении этой темы в ее программу работы было принято на основе оценки ее жизнеспособности. Хотя из прочтения его предыдущих докладов и могло складываться впечатление, что для кодификации имеется недостаточно свидетельств из практики государств, в последние годы практика государств в этой области стремительно расширяется. В Африке, на американском континенте и в Европе прилагается много усилий для сотрудничества в этой области, и для того чтобы приступить к работе по этой теме, Комиссии достаточно уже имеющихся примеров из практики государств, соглашений, договоренностей и складывающейся доктрины. Комиссии надлежит приступить к работе по прогрессивному развитию и кодификации права грунтовых вод. Грунтовые воды составляют 97% имеющихся запасов пресной воды, и в последние годы возрастала зависимость от таких водных ресурсов и возникали проблемы в связи с их эксплуатацией и загрязнением водоносных горизонтов. Поскольку проблема грунтовых вод станет одной из важных проблем, которые будут обсуждаться в Мексике в 2006 году на четвертом Всемирном форуме по водным ресурсам, перед Комиссией стоит задача быстрого реагирования, с тем чтобы не отстать в этой области, развивающейся быстрыми темпами.

100. Не предопределяя решения Комиссии по другим подтемам, связанным с нефтью и газом, Специальный докладчик отметил, что в них существует много аналогий с грунтовыми водами. Разработка проектов статей по грунтовым водам будет иметь последствия для нефти и газа, и наоборот - практика государств в отношении нефти и газа сказывается на грунтовых водах. Хотя практически возможно приступить к первому чтению проектов статей по грунтовым водам без рассмотрения вопросов нефти и газа, будет необходимо уделить надлежащее внимание их взаимосвязи еще до завершения второго чтения.

101. Что касается вопроса о том, следует ли упоминать неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами в преамбуле или в отдельной статье, то Специальный докладчик отметил, что имеются прецеденты для обоих подходов. Для предложенного им подхода преамбулы существует прецедент в проектах статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, а также в Венской конвенции об охране озонового слоя, в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и в Конвенции о биологическом разнообразии. С другой стороны, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву содержит отдельную статью 193 о суверенном праве государств разрабатывать свои природные ресурсы, которую он изучит более подробно.

102. Относительно связи между проектами статей и общим международным правом Специальный докладчик отметил, что по самому характеру международного права нормы общего международного права применяются параллельно с договорами. Это может быть подтверждено в преамбуле, как в Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, Венской конвенции о консульских сношениях и Венской конвенции о дипломатических сношениях, или в отдельной статье, о чем свидетельствует статья 56 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

103. Относительно принципа осторожности Специальный докладчик отметил, что он знает о его закреплении в различных документах, имеющих обязательную юридическую силу, однако, по его мнению, такие положения не декларируют международное обычное право, равно как и не образуют новый обычай. Как бы то ни было, перед Комиссией стоит важная задача сформулировать меры, подлежащие осуществлению для управления водоносными горизонтами таким образом, чтобы обеспечивалось действие этого принципа.

104. Что касается предложения относительно подробных положений об обязательствах государств, не имеющих водоносных горизонтов, то Специальный докладчик подчеркнул

необходимость реалистического подхода. Если предпочтительным вариантом будет документ, имеющий обязательную силу, весьма вероятно, что участниками такого документа станут только государства водоносного горизонта. Для государств, иных, нежели государства водоносного горизонта, не будет существовать какого-либо реального стимула присоединяться к такому документу без любого *quid pro quo,* оправдывающего взятие ими на себя обязательств.

105. Относительно обязательства не наносить ущерб, содержащегося в проекте статьи 7, Специальный докладчик разъяснил, что этот проект статьи не касается вопроса об ответственности государств. Скорее он касается видов деятельности, не запрещенных международным правом, а именно использования трансграничных водоносных горизонтов. Такие виды деятельности являются существенно важными и преследуют законную цель выживания людей, а к их неблагоприятным последствиям зачастую существует до некоторой степени терпимое отношение, откуда и возникает необходимость порога. Хотя в пункте 1 рассматриваются аспекты, имеющие отношение к обязательству предотвращения, пункт 3 касается возможности нанесения значительного ущерба, несмотря на выполнение обязательства в отношении должной осмотрительности.

106. Специальный докладчик признал, что в проектах статей отсутствует какое-либо положение, касающееся институциональных механизмов и управления трансграничными водоносными горизонтами. В отличие от темы международных водотоков, где существует давняя история международного сотрудничества, в случае грунтовых вод единственной полностью функциональной международной организацией является, по-видимому, Франко-швейцарская комиссия по управлению Женевским водоносным горизонтом. Хотя уже заключаются различные организационные договоренности о сотрудничестве, в пункте 2 проекта статьи 8 содержится рекомендация об учреждении совместных механизмов и совместных комиссий. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что, несмотря на отсутствие возражений против включения положения об урегулировании споров, аналогичного статье 33 Конвенции 1997 года, он считает статью 33 лишенной существа, т.к. она не предусматривает обязательной юрисдикции. Обязательная ссылка на беспристрастное установление фактов в пункте 3 статьи 33 была отражена в пункте 2 проекта статьи 17, предусматривающем содействие в урегулировании разногласий в отношении последствий планируемой деятельности.

107. Специальный докладчик ответил также на ряд замечаний, сделанных по конкретным проектам статей, и предложил представить более полные разъяснения в своем анализе различных положений проектов статей в комментарии.